- После получения одобрения Школы вы также автоматически будете квалифицированы на роль Толкателя Двери, но я прекрасно понимаю, что вы всего-навсего хотите покинуть Школу Загробной жизни, и не стали бы делать что-то настолько иррациональное, как становление настоящим Толкателем.

Теперь, когда в читальном зале остались только Чан Гу и Чэнь Гэ, Чан Гу перестал говорить загадками и напрямую предостерёг Чэнь Гэ.

Безмолвно глядя в зеркало, Чэнь Гэ спросил у него, не оборачиваясь:

- Чан Гу, каким человеком, по-твоему, я являюсь?

После того, что произошло с ним в городе Ли Вань, Чэнь Гэ уже знал, что он лишился части своих воспоминаний в прошлом, поэтому, как и Чжан Цзюй и остальные ребята, он иногда впадал в меланхолию от внезапного чувства незаметной утраты чего-то ценного.

- Зеркало за Дверью отразит лишь ваше настоящее «Я», и вы увидите ту, другую версию себя, которую позабыли.

Чан Гу совершенно не интересовала история жизни Чэнь Гэ. Он лишь выполнял миссию, порученную ему сестрой.

- Это действительно так?

Чэнь Гэ прислонил свою ладонь к прохладной поверхности стекла, и его разум на мгновение впал в оцепенение.

В этот момент ему не могла не вспомниться его первая кошмарная миссия, когда он только стал владельцем чёрного телефона. Условия миссии требовали от него, чтобы он в полночь встал перед зеркалом в ванной и посмотрел на свое отражение.

«Зеркало сопровождало меня в самом начале пути, и вот теперь я снова стою перед ним. Интересно, что я увижу на этот раз?»

Закрыв глаза точно так же, как когда он выполнял свою первую кошмарную миссию, Чэнь Гэ начал отсчитывать удары своего гулко колотящегося сердца.

Несколько секунд спустя кто-то легонько потянул Чэнь Гэ за руку, и его глаза распахнулись. Его отражение молча стояло рядом с рядами книжных полок. На его бледном лице отчетливо отражались одиночество и отчаяние, а его тело непрестанно тряслось. Его глаза не были сфокусированы на чём-либо, они были совершенно пусты. Отражение было похоже на безжизненный манекен из его Дома Ужасов.

«Это и есть другой я?»

Кто-то мягко сжал его пальцы, и Чэнь Гэ почувствовал силу, исходящую с другой стороны зеркала. Он увидел, как сильно при этом изменилась тень его отражения. Чёрные волосы потекли рекой по отражению Чэнь Гэ. Тень тихо встала за его плечом, как будто охраняя его со спины.

«Чжан Я?!»

Лицо тени медленно просветлело. Когда он сосредоточил все свое внимание на тени, чёрные

волосы в зеркале внезапно метнулись к его руке и втянули его в зеркало.

Чэнь Гэ исчез, и в читальном зале вновь воцарилась первозданная тишина.

- Что-то в этой ситуации мне кажется неправильным...

Чан Гу пошёл вслед за ними далеко не сразу. Выражение его лица выражало искреннее недоумение и удивление.

- Когда он стоял перед зеркалом, почему его отражение оказалось таким странным?

Поспешив встать перед зеркалом, Чан Гу взглянул на свое собственное отражение. Чан Гу, отражавшийся в зеркале был вовсе не человеком, а уродливым монстром.

«Другая сторона зеркала – это кроваво-красный мир. Это зеркало может показать всё уродство, что скрыто в сердце каждого из нас, но, когда этот человек стоял перед зеркалом, зеркало показывало лишь его самого! Неужели у него на сердце совсем нет никаких грехов, или же зло запрятано в его сердце настолько глубоко, чтоб оно вообще не может быть отображённым в зеркале?»

Чан Гу никак не мог найти ответов на свои вопросы. Он с недоумением посмотрел на свое уродливое отражение. Его пальцы потянулись к зеркалу, но остановились перед ним, не касаясь.

«У каждого из нас в душе живёт своё чудовище - уродливое, безжалостное существо, которое не выносит жизни под солнцем…»

***

Густая вонь с примесью запаха крови ударила ему в ноздри, и он почувствовал липкое ощущение на своей коже. Его веки дрогнули, и Чэнь Гэ, впервые за последние несколько мгновений по-настоящему глубоко вздохнул. Ему показалось, что он только что прорвался через огромную толщу воды.

Когда Чэнь Гэ открыл глаза, мир, который он увидел вокруг себя, был полностью красным.

«Это и есть мир за Дверью. Он кажется удушающим, наполненным почти осязаемой тревогой и отчаянием».

Несколько мгновений Чэнь Гэ просто стоял на одном месте, внимательно оглядываясь по сторонам.

Теперь перед ним стояло треснувшее зеркало, вокруг которого расположились старинные окровавленные книжные полки, столы и стулья.

«Это второй читальный зал. Теперь я действительно вошёл в мир за Дверью».

Чэнь Гэ поспешил спрятаться за ближайшим углом. Его шаги были легкими, и почти не производили никакого шума.

«Чжан Цзюй и Чжу Лун пришли сюда раньше, чем я. Тогда где же они прямо сейчас?»

Чтобы никто из его друзей не заблудился, прежде чем войти в зеркало, Чэнь Гэ нарочно наказал им ждать его прибытия и никуда не двигаться.

«Неужели, что-то произошло?»

Присев на корточки, Чэнь Гэ по привычке использовал зрение Инь-Ян, чтобы осмотреться. Никаких следов борьбы или кровавых отпечатков он так и не заметил.

«Чжан Цзюй и остальные просто зыбли моё предостережение и ушли, или же нечто охраняло вход на другой стороне зеркала, и им пришлось срочно бежать отсюда, как только они прибыли?»

Чэнь Гэ был очень осторожен. Прежде чем бросаться, очертя голову, в исследование нового места, он должен был убедиться, что он будет в безопасности.

Положив сумку Линь Сиси на пол, Чэнь Гэ расстегнул молнию своего рюкзака. Ему не терпелось вновь воссоединиться со своими призрачными сотрудниками.

«Магнитофон, кукла, комикс… всё здесь»!

Чэнь Гэ ещё немного порылся в рюкзаке, и его лицо слегка помрачнело от разочарования. Там была одна новая вещь, которой не должно было быть, и отсутствовала другая, которая, как раз-таки, должна была быть там.

«Чёрного телефона здесь нет!»

Он осмотрел весь рюкзак вдоль и поперёк, но так и не смог найти там чёрный телефон. Однако он нашёл довольно необычный предмет внутри отделения, где обычно хранил самые важные свои вещи. Это был окровавленный студенческий билет. На нём стояло его собственное имя, и была вклеена его реальная фотография, но, как ни странно, фото на студенческом принадлежало ребёнку.

Глядя на эту фотографию, Чэнь Гэ вспомнил о тени в городе Ли Вань и призрачном зародыше за ней.

- Это Чан Вэньюй сделала для меня новое удостоверение личности? Но откуда она знает, как я выглядел, когда был маленьким?

Спрятав удостоверение обратно в рюкзак, Чэнь Гэ достал диктофон и нажал кнопку записи. Звук помех был пронизан криками и тихим шёпотом мужчины. Уголки губ Чэнь Гэ неудержимо поползли вверх. Этот страшный звук был для его ушей сейчас в сто раз мелодичнее самой красивой музыки в мире!

- Сюй Инь!

Послышался звук падающих капель, и из-под кроваво-красной рубашки выпростались бледные руки. Чэнь Гэ не стал оборачиваться, а, вместо этого, положил диктофон обратно в рюкзак.

«Несмотря на то, что я не вовсе хотел бы, чтобы Чан Вэньюй стала новым Толкателем Двери, она всё-таки помогла мне избежать множества проблем на пути. Я тоже должен буду как-то отплатить ей за её услугу. Однако, как именно это лучше сделать, пока неясно».

Чэнь Гэ изначально никогда не хотел помогать Чан Вэньюй стать новым Толкателем Двери. Неважно, кто именно захватит контроль над этим четырёхзвёздочным сценарием, для Чэнь Гэ в этом не будет никакой выгоды. Он скорее хотел бы, чтобы это место сохранило свой хаотичный характер до той поры, пока его Чжан Я не станет Великим Красным Призраком, и

тогда она сама уже выберет подходящего Толкателя Двери среди сотрудников их Дома Ужасов.

«Это было бы идеальным решением. Таким образом, Художнику не придётся сражаться с Чан Вэньюй за власть. И все по-прежнему смогут остаться друзьями».

Воссоединившись со своими сотрудниками, Чэнь Гэ чувствовал себя уже гораздо спокойнее. Он с нежностью оглядел своё новое окровавленное окружение, почувствовав себя как дома.

«Чан Вэньюй пока всё ещё отвлекает Художника. Два самых страшных существа в этой Школе заняты друг другом, а, значит, ни у кого не будет времени, чтобы обращать на меня внимание».

Чэнь Гэ искренне улыбнулся.

«Чан Гу сказал, что это место вот-вот погрузится в хаос, и велел мне быть особенно осторожным. А как насчёт того, чтобы взглянуть на это с другой стороны? Раз уж это место всё равно скоро погрузится в полный беспорядок, почему бы мне самому не приблизить этот момент, и не заставить хаос наступить чуточку раньше?»

Взглянув на информацию в удостоверении личности в последний раз, Чэнь Гэ хорошенько запомнил номер своего класса и порядковый номер билета. Затем он сунул удостоверение в карман и положил его рядом с документами на имя учителя Бая. В каждой руке теперь он держал по сумке.

Прислушиваясь к помехам, доносящимся из диктофона, как к сладчайшей музыке, парень уверенно зашагал прочь из читального зала.

http://tl.rulate.ru/book/18947/2428552